

"Что вы делаете, почему вы не расследовали ситуацию немедленно!"

Лидер армии Цянь Янь выдал задание войскам, которые прибыли на место инцидента, а затем он взглянул на источник звука и застыл.

"Это семья Гу?"

"Да, сэр, кажется, кто-то ворвался в дом Гу и устроил неприятности, и мы не осмелились войти."

Правила порта Лиюэ или какие-то негласные правила должны соблюдаться армией Цянь Янь, и тот факт, что нельзя входить в дом Гу ночью, является очень важным правилом.

В конце концов, по сравнению с первыми тремя пунктами, негласные правила "легенды о доме с привидениями" семьи Гу с большей вероятностью привлекут внимание людей.

Но поскольку любопытные люди уже умерли, правила солдат не позволили им усмирить свое внутреннее любопытство.

Судя по крикам, доносящимся изнутри, и звукам разрывания плоти, это так называемое правило "не входить в дом Гу ночью" действительно спасает жизни.

"Капитан, что нам теперь делать?"

"Отправьте команду, чтобы успокоить жителей поблизости. Просто скажите им, что кто-то ворвался в дом Гу, они знают, что это значит".

"Кроме того, этот инцидент, возможно, не был преднамеренным действием каких-то парней".

В семейном комплексе Гу, глядя на гигантского теневого орла, стоящего у пруда и чистящего свои перья, Гу Санцю беспомощно почесал свой нос.

Причина, по которой гигантский теневого орел может есть трупы, в основном заключается в том, что его пищеварительная система, возможно, была изменена в ходе исследования, чтобы справиться со сложной и переменчивой средой в разведывательной миссии.

Но чисто с точки зрения потребления пищи, это лишь уровень обычных духовных птиц.

Это опять-таки порт Лиюэ, и он не так хорош, чтобы вызывать большое количество птиц для борьбы с происходящим, как в прошлый раз.

Не говоря уже о том, будут ли совы пить некоторые из них, да и смогут ли они вообще прилететь.

"Да, я могу сделать это снова и напугать этих идиотов до смерти".

Гу Санцю щелкнул пальцами, и элементная сила глаза Бога рока на его поясе начала распространяться, и почва мягко покатила, как волны, и быстро перенесла тела пушечного мяса в одно и то же место.

"Пойдем и ты".

Гу Санцю отправил все груды трупов прямо в черную дыру своей удочкой и легонько потряс удочкой правой рукой, как приманку, которая заманивает большую рыбу.

В прошлый раз он не сразу воткнул удочку, из-за чего гигантский ногастый цыпленок выскочил и был застигнут врасплох. Он больше не совершит эту ошибку.

"Ого, вот и он".

Гу Санцю нахмурился, и фиолетовый свет, вырывающийся из черной дыры, обрадовал его.

Он был очень удачлив, и ему удалось однажды вытащить фиолетовый, этот золотой палец не скажет вам о такой вещи, как гарантия.

Однажды он заподозрил, что втыкание удочки похоже на машинку с когтями, и совершенно случайная операция еще больше снизила вероятность получения хороших вещей, а затем его сопровождали голубое небо и белые облака.

"Подумайте, кто в Тивате особенно удачлив, и я действительно должен поймать его, когда-нибудь поработать на меня, и поговорить об удаче европейского императора".

Тянущая сила удочки постепенно ослабла, Гу Санцю дернул правой рукой, и из черной дыры был вытащен куб, светящийся фиолетовым светом, который после падения на землю издал приглушенный "удар".

Это огромный зеленый кирпич, по крайней мере, из него можно выдолбить саркофаг и использовать его в качестве саркофага, чтобы удерживать Гу Санцю.

"Ах? Не живой, немного не по себе."

Гу Санцю был немного разочарован, если бы это было как в прошлый раз, он бы обязательно злонамеренно отпустил добычу и позволил ей "немного" уничтожить ее в Фейюньпо.

В то время двор Гу не будет таким простым, как дом с привидениями, и будут другие поговорки, такие как «место, где запечатаны тысячи демонов».

С одной стороны, это может заставить некоторых ребят бросать мышеловки, а с другой стороны, это также может вызвать отвращение у тех ребят, которые не дают мне спать по ночам, и вызвать у них волну ненависти.

Только жаль, что его золотой палец, похоже, не очень хочет сотрудничать с его операцией.

Предмет: Драконий кирпич

Источник: Город-Дзяолун №1 Наньхай

Примечания: Лом при строительстве стены, но, похоже, из-за того, что на него наступил определенный настоящий дракон уровня богини, это коллекция, за которую многие молодые драконы соревнуются в городе драконов?

Гу Саньцую все больше и больше любопытно, жив еще тот парень, который написал записку, или нет.

"Итак, эта вещь — всего лишь обычный кирпич?"

Гу Саньцую слегка пнул его, по крайней мере, судя по ощущениям, это определенно хорошая вещь, и это как минимум хорошее волшебное оружие в руках специального мастера-кузнеца.

Но он не хотел продавать такую хорошую вещь, проблема в том, что ему не нравилось чувствовать запах бери-бери у материнского дракона.

В конечном счете, эта штука, похоже, бесполезна на данном этапе, если только он не наткнется на полного циклопа, не использует мощную виртуальную систему, чтобы превратить ее в маленький стальной журнал, а затем не использует этот кирпич для изготовления оружия.

"Полный культиватор, я помню, что у Шутов вроде бы есть фабрика, верно?"

Бум бум бум!

Звук стука в дверь вывел Гу Саньцюя из его мыслей. Он взглянул на скульптуру гигантской тени, которая скучающе машет крыльями для саморазвлечения, а затем на комнату Фэнсян с закрытой дверью, а затем пошел открывать дверь.

Увидев Гу Саньцюя, особенно Гу Саньцюя, забрызганного кровью, армия Цяньнянь у двери единодушно отступила на шаг.

Хотя все они люди, видевшие кровь, сдерживающая сила комплекса Гу слишком велика.

"Гу Сянцзюнь, что произошло внутри? Нужно ли нашей армии Цяньнянь вмешаться?"

"Нет, пока я могу стоять здесь и разговаривать с тобой, тебе не нужно ничего делать".

Гу Саньцюй взмахнул рукой, и пятна крови на его мантии полетели прямо на доспехи армии Цяньнянь, но люди впереди не осмелились ничего сказать.

Они видели, как выглядел комплекс Гу в это время, не говоря уже о крови повсюду, проблема заключалась в том, что они не видели ни одного трупа!

Даже глухие слышали крики только что, но теперь они не видят никаких трупов. Действительно ли это разумно?

Может быть, причина, по которой нельзя входить в дом Гу ночью, заключается в том, что на территории комплекса скрываются людоедские призраки, и только семья Гу может быть в безопасности?

Думая об этом, люди перед ними единодушно отступили на несколько шагов, чтобы случайно не ступить на территорию семьи Гу.

"Здесь для вас ничего нет. Успокаивая окружающих, не забудьте еще раз упомянуть о своем усердии".

Голос Гу Саньцюя внезапно стал холодным: "Когда наступает ночь, дверь Фэнсян открыта, боги и призраки — гости, а смертные держатся подальше. Это не правило, установленное нашей семьей Гу".

"Это правило использовали люди из Ли Юэ, чтобы предупредить общественность. Если они хотят умереть, я приветствую это, но если это приведет к каким-либо неожиданным результатам, этого будет недостаточно для того, чтобы все девять их кланов отправились на Юцзинтай, чтобы совершить самоубийство и извиниться.

"Тысячи кораблей возвращаются в Гонконг, приходит Ваньшань Юнь, хе-хе, люди из Ли Юэ в наши дни".

Гу Саньцюй специально вздохнул дважды.

Ворота закрылись, и армия Цяньянь у ворот вздохнула с облегчением. Хотя тон Гу Саньцюя был очень плохим, он не смутил их.

И эти слова только что указали направление для их будущей работы.

"Разделите группу людей в павильон Юэхай, дела здесь уже не подходят для вмешательства нашей армии Цяньянь".

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873058>